

Одно можно сказать точно: с этого момента Чэн Цзицин стала настороже — эта женщина оказалась очень злопамятной.

Тогда она ведь не специально перепутала Бай Синь с Цинь Юйфу. Откуда ей было знать, что у людей при попадании в мир книги с самого начала появляется какой-нибудь чит, и только ей достался сплошной баг?

Что же касается её слов о том, что она любит нежных женщин... Ей действительно нравились нежные женщины.

Город, в котором разворачивалось действие романа, назывался так же, как и родной город Чэн Цзицин в реальной жизни, — Бэйчэн.

Однако, несмотря на одно и то же название Бэйчэн, облик улиц, ориентиры, больницы и люди — абсолютно всё здесь было совершенно иным.

Ощущение было весьма странным. Из-за постоянного отторжения и холодного отношения Бай Синь всю дорогу настроение Чэн Цзицин стало заметно хуже, чем прежде.

Когда она окликнула Бай Синь, её терпение уже находилось на исходе.

К тому же, когда та посылала её сдавать кровь, всё ведь было совсем не так. Меняет отношение буквально на лету...

Чэн Цзицин посмотрела на Бай Синь, которая уже успела шагнуть вперёд.

Выйдя за двери, Бай Синь оторвалась от Чэн Цзицин на несколько шагов. Без давящего воздействия альфа-феромонов её дыхание немного выровнялось.

Остальные люди чувствуют феромоны Чэн Цзицин так же отчётливо? Возможно и такое. Феромоны обычно отражают натуру своего владельца, а так как Чэн Цзицин — цветок персика, это вполне соответствует её склонности притягивать к себе неприятности.

Чэн Цзицин вскинула подбородок с точёной линией челюсти. Высокая, в повседневной одежде, она даже с самым холодным и отчужденным выражением своих лисьих глаз оставалась невероятно красивой.

Да плевать на всё.

Бай Синь на мгновение задержала взгляд на красивых изогнутых бровях Чэн Цзицин, но ничего не сказала.

Чэн Цзицин пришла сюда не для того, чтобы заводить дружбу с Бай Синь, она пришла, чтобы уладить конфликт с этой женщиной, угрожающей её жизни.

Судя по виду Бай Синь, она приняла сказанные ею слова.

В голове Чэн Цзицин промелькнула мысль — она же зарифмовала.

К тому же сейчас у неё при себе не было ни телефона, ни гроша в кармане.

Чэн Цзицин подумала, что сначала отвезёт Бай Синь домой, а потом вернётся в Семью Чэн. Просить кого-то заплатить за неё, конечно, немного стыдно, но другого выхода не было.

Она была в полном порядке.

Не успела Бай Синь пройти и нескольких шагов, как снова почувствовала этот сладкий, опьяняющий аромат, в котором смешивались свежесть и терпкие нотки вина. Она была неприступна, словно крепость, ни мольбы, ни угрозы не могли смягчить её холодное сердце, а когда она входила в раж — становилась по-настоящему опасной. Чэн Цзицин невольно вспомнила, как утром Бай Синсин швырнула в неё вазой, а затем пыталась прикончить шариковой ручкой.

В полдень у больницы почти не было людей. Чэн Цзицин стояла под палящим солнцем, обдуваемая горячим ветром, но на душе у неё было холодно, как в ледяном погребу.

Кто бы мог подумать, что, едва она успеет коснуться дверной ручки, раздастся громкое «хлоп» — и дверь захлопнется прямо перед её носом.

Чэн Цзицин приподняла бровь. Что такое? Впечатлилась тем, как круто я выгляжу? Поняла, что твоё поведение только что было ошибкой?

Чэн Цзицин не выдержала.

Спокойствие, только спокойствие.

— Не нужно.

Подъехало такси. Как только Бай Синсин села в машину, Чэн Цзицин приготовилась следовать за ней.

В руках у Бай Синсин был запечатанный бумажный пакет. Она держала его с тех самых пор, как они вышли от Тан Цзя, и Чэн Цзицин понятия не имела, что там внутри.

Обе вышли на улицу почти одновременно.

Бай Синсин действовала быстрее: она уже успела остановить такси.

— Я тебя подвезу, правда, у меня нет ни машины, ни денег.

— Куда ты сейчас направляешься? — Чэн Цзицин подошла к Бай Синсин и опустила взгляд.

Чэн Цзицин, придерживаясь философии мирного сосуществования, предложила:

— Я тебя провожу.

Как только всё это закончится.

— Я попрошу, чтобы меня забрали.

Ну, госпожа злодейка, это уже перебор...

Вдох, выдох, успокоиться.

Чэн Цзицин: «?» Э?

Окружающие люди, независимо от их темперамента, невольно обращали на них внимание.

Но Чэн Цзицин довольно быстро поняла, что именно Бай Синсин хотела сказать мгновение назад.

Те три слова, что прозвучали ранее, теперь ощущались как звонкая пощечина.

Произошла неловкая ситуация — она ведь сама отправила водителя домой.

Бай Синсин бросила на неё взгляд, в котором, казалось, читалось что-то невысказанное.

После того как Чэн Цзицин оставила на ней свою метку, желание быть рядом с ней стало гораздо труднее контролировать, чем она ожидала.

Бай Синсин что-то сказала водителю через окно, и в следующую секунду такси с рёвом умчалось прочь.

Чэн Цзицин: «...» Хм?Чэн Цзицин: «...»

Она сможет.

Что там говорилось в том сне? Предотвратить переход злодейки на темную сторону?

Сейчас ей очень хотелось спросить: есть ли хоть какой-то шанс, что та уже перешла?

...

Бай Синь в этот раз не собиралась нападать на Чэн Цзицин.

Не говоря уже о том, что Чэн Цзицин согласилась искать доказательства, через три дня, когда станут известны результаты теста на совместимость, она, возможно, еще воспользуется этой девицей. Уже только по этой причине Бай Синь не стала доводить дело до разрыва.

Если бы она только что внезапно не потеряла контроль и едва не бросилась в объятия Чэн Цзицин, она бы не ушла вот так.

После метки омега чувствует близость к феромонам альфы, и эта близость приносит омеге в период течки облегчение.

Ее организм был особенным, и тяга к Чэн Цзицин ощущалась гораздо сильнее.

Более того, тело нуждалось в Чэн Цзицин куда больше, чем она сама могла себе представить.

Но сейчас она не могла позволить Чэн Цзицин узнать об этом.

Иначе ее положение станет слишком уязвимым...

Бай Синь, сжавшись в комок, прислонилась к окну машины. Пот пропитал воротник черного платья, оставляя на ткани извилистые следы, похожие на кружево.

Ее колени были плотно прижаты друг к другу — казалось, все силы на то, чтобы терпеть, уходили в ноги.

Она сжала бумажный пакет и сказала водителю:

— Пожалуйста, побыстрее.

...

Откуда Чэн Цзицин было знать о причинах Бай Синь? Она некоторое время стояла в потоке горячего воздуха, не зная, что и сказать.

Ей тоже нужно было найти место, где можно спокойно подумать.

В памяти, оставшейся от прежней владелицы тела, значилось несколько объектов недвижимости... Пока она размышляла об этом, позади внезапно раздался зрелый, низкий женский голос:

— Госпожа.

Чэн Цзицин обернулась. Перед ней стояла женщина с короткой, аккуратной стрижкой, в рубашке и строгих брюках. В памяти тут же всплыли несколько коротких фрагментов — это был телохранитель прежней владелицы, альфа.

Персонаж с серьезными боевыми навыками, впрочем, ее вскоре должны были сменить.

Поэтому Чэн Цзицин даже не могла вспомнить ее имя.

Осмотрев женщину, она спросила:

— Ты когда пришла?

— Я была здесь все время, — ответила та.

— Следила?

— Охраняла.

Телохранитель ответила без эмоций, четко и сухо.

Скорее всего, и то, и другое, — подумала про себя Чэн Цзицин.

Прежняя владелица была бездельницей, бестолковой и падкой на развлечения, а так как семья была богатой, она успела нажить себе кучу врагов. Вот Чэн Цзин и приставил к ней охрану.

Впрочем, это уже не имело значения. То, что за ней и Бай Синь следили, было вполне ожидаемо.

Чэн Цзицин отбросила лишние мысли:

— Где машина?

Прошлой ночью она почти не спала, а потом еще пережила такое моральное испытание. У Чэн Цзицин немного кружилась голова, и сейчас ей хотелось лишь найти место, чтобы выспаться и восстановить силы перед тем, как что-то решать.

И было еще кое-что...

Уже в машине Чэн Цзицин спросила:

— Ты мой телефон не видела?

Она не питала особых надежд, но все же решила спросить.

К ее удивлению, как только вопрос был задан, телохранитель достала с переднего сиденья бумажный пакет и протянула ей.

— Вот.

В глазах Чэн Цзицин мелькнула радость. Она взяла пакет — внутри лежало два телефона. Как

только она их достала, то сразу поняла, что один из них принадлежит Бай Синь.

Потому что на экране блокировки красовалась ярко цветущая лилия.

В книге говорилось, что Бай Синь любит лилии, особенно в дождливые дни или когда у нее плохое настроение — она всегда старается купить букет и поставить его на подоконник.

Чэн Цзицин уставилась на этот цветок и неожиданно поймала себя на том, что может отчетливо вспомнить аромат Бай Синь.

Внешне лилии кажутся холодными и отстраненными, но большинство из них растет в умеренном климате, там, где много солнца.

Может, поэтому женщина, возникшая в ее мыслях, показалась ей не такой уж холодной и жесткой.

Но это было лишь на мгновение, ведь Чэн Цзицин тут же вспомнила о безжалостности Бай Синь.

Мать Чжан Уцзи была права: все красивые женщины ядовиты.

Чэн Цзицин, не дай себя обмануть этой внешности.

Почти не сомневаясь, Чэн Цзицин напоследок уточнила:

— А чей этот второй телефон?

— Я проверила. Это телефон Бай Синь. Чэн Цзицин кивнула. Даже зная пароль, она вряд ли смогла бы им воспользоваться, поэтому отложила телефон Бай Синь и разблокировала аппарат прежней владелицы тела.

Экран блокировки и заставка оказались выдержаны в едином, довольно дерзком и откровенном стиле: повсюду были фотографии с провокационными позами, от которых у неё самой невольно вспыхнули щеки.

Разблокировка по лицу.

Возможно, именно в этом телефоне удастся найти зацепки насчет препарата-индуктора. Не обращая внимания на остальное, она открыла WeChat. На иконке виднелось несколько красных точек. Был там и закрепленный чат, стоящий в режиме «не беспокоить» под названием «Любящая семья». Шестое чувство подсказывало, что с этой группой всё не так просто.

Но прежде чем она успела нажать на него, всплыло новое уведомление. Этот контакт тут же привлек внимание Чэн Цзицин.

Цзэн Лу: «Малышка Чэн, ну как ощущения от первого раза? Кайфанула?»

Чэн Цзицин сама не знала почему, но на мгновение в голове промелькнул этот вопрос. Она тут же отмахнулась от подобных мыслей и с ледяным выражением лица уставилась в экран — она

как раз раздумывала, с кого начать расследование.

А вот и ответ сам идет в руки.

Цзэн Лу — омега класса В, одна из «верных подружек» прежней владелицы тела. Согласно описанию в книге, крайне неприятная личность, которая целыми днями только и делала, что подстрекала хозяйку тела и окружающих на всякие гадости. Да и сама по себе была довольно коварной особой.

Цзэн Лу постоянно травила её, издеваясь над тем, что она «невинна», «не распечатана» и «не умеет расслабляться». В памяти Чэн Цзицин осталось не так много, но она была уверена: без подстрекательств Цзэн Лу здесь точно не обошлось.

Чэн Цзицин ответила: «А ты что, сама не пробовала, раз спрашиваешь?»

Спустя полминуты пришел ответ от Цзэн Лу: «Ха-ха, я имела в виду, как тебе вещь? Её не так-то просто достать, я приложила немало усилий ради тебя».

Цзэн Лу: «Ну что? Признай, я ведь к тебе со всей душой, да?»

Чэн Цзицин долгое время выживала в шоу-бизнесе и никогда не оставляла в переписках компромата на себя. Она не стала прямо спрашивать про препарат, надеясь, что Цзэн Лу проговорится сама, но та оказалась довольно осторожной.

Цзэн Лу: «Это всё потому, что твоя сестра держит тебя на коротком поводке, вот ты и извелась вся. Жизнь создана для удовольствий! На следующей неделе будет одна особенная вечеринка, я возьму тебя с собой».

Стало очевидно: прежняя хозяйка тела хоть и вела разгульный образ жизни, но всё же держала дистанцию, и это было связано с Чэн Цзин. Неудивительно, что утром у той был такой вид, будто она готова была придушить омегу, с которой Чэн Цзицин вступила в связь.

Чэн Цзицин прищурилась, глядя на сообщение, и осторожно поинтересовалась: «Если моя сестра узнает, что это ты мне дала, тебе конец».

Цзэн Лу: «Тогда, прежде чем я умру, не хочешь переспать со мной разок?»

Чэн Цзицин: «.....»

Тоже больная на всю голову.

Подумав, Чэн Цзицин написала: «Я хочу ещё немного того средства».

Цзэн Лу: «Переспишь со мной — скажу, где достать».

«.....»

Чэн Цзицин: «Иди переспи с поставщиком».

Ей больше не хотелось продолжать этот разговор. Она пролистала историю сообщений с Цзэн Лу вверх и обнаружила, что они общались довольно часто. Там были видео, голосовые сообщения и куча фотографий, которые явно нуждались в цензуре. Почти каждые несколько дней Цзэн Лу заводила разговор о «девственности» прежней владелицы, и теперь, со стороны, Чэн Цзицин легко распознала в этом явную манипуляцию. Ответы хозяйки тела становились всё менее уверенными.

Вплоть до вчерашнего дня:

Чэн Цзицин: «То, о чем ты говорила, реально работает?»

Цзэн Лу: «Конечно, дорогуша. Тебе нужно?»

Чэн Цзицин: «Нужно».

Цзэн Лу: «Приезжай ко мне в Особняк Цзяли».

Дочитав до этого места, Чэн Цзицин почувствовала легкий холодок. Перед ней встала суровая реальность: всё произошедшее было основано на желании самой прежней хозяйки тела, и в глазах Бай Синь именно она, Чэн Цзицин, оставалась той самой подлой стороной. Она словно оказалась в игре с максимальным уровнем сложности.

Однако она была уверена: препарат для Бай Синь был подброшен не ею. Прежняя хозяйка тела от начала до конца любила только Цинь Юйфу и никак не могла заинтересоваться альфой вроде Бай Синь. Когда она очнулась в том теле, Бай Синь уже была связана, а сама Чэн Цзицин вошла в комнату последней. Это значило, что существовал кто-то третий.

«А ну-ка ответь, какие ощущения были, когда ты спала с Цинь Юйфу прошлой ночью?»

«Я с таким трудом раздобыла те две дозы для тебя, неужели мне не положено получить отзв?»

Сообщения внезапно прокрутились вверх, к последнему вопросу от Цзэн Лу. Эти слова

послужили ей подсказкой: на данный момент Цзэн Лу была главной подозреваемой в том, что знала об использовании препарата с Цинь Юйфу. Вряд ли Цзэн Лу стала бы подставлять Бай Синь, но вот допустить утечку информации — вполне могла.

Похоже, ей всё-таки придется встретиться с Цзэн Лу. Чэн Цзицин зафиксировала взгляд на названии места, которое упоминала та — Особняк Цзяли. Это была её территория.

Появилось направление для действий, и на душе у Чэн Цзицин стало чуть легче. За окном сияло чистое, глубокое небо. Она ещё не видела здешних ночей, но подумала, что, когда опустятся сумерки и загорятся звезды, здесь должно быть очень красиво.

Этот тесный мирок невольно напомнил ей Побег из Шоушенка: любое место, которое ты ненавидишь, но не можешь покинуть, любая жизнь, которая тебе не по душе, но из которой не выбраться — это тюрьма. Она надеялась, что всё пройдет гладко, и что этот город не станет её собственной тюрьмой.

Чэн Цзицин взяла телефон Бай Синь и, подняв голову, произнесла:

— Проверь, где живет Бай Синь.

Сидящий впереди телохранитель ответил:

— Совсем неподалеку.

— Ты уже проверял?

— Вы сами отправляли ей кое-что.

— Что именно?

— Куклу-страшилку.

—

Подобные выходки вызвали чувство стыда, даже если ты всего лишь «оригинал» персонажа. Вероятно, тогда Бай Синь смотрела на неё как на законченную идиотку.

Чэн Цзицин зевнула:

— Найди там поблизости пункт доставки, откуда можно отправить посылку максимально быстро.

Вообще-то, она могла бы лично отвезти телефон Бай Синь, но после того, как десять минут назад ей указали на дверь, особого желания не возникало. У неё что, нет собственного достоинства?

...

Район Наньян.

Такси остановилось у дома в районе Наньян. Бай Синь вышла из машины, её походка была неуверенной, словно она ступала по облакам, а от яркого солнца, палящего прямо над головой, в глазах плыли круги.

У неё никогда раньше не было подобных ощущений: ситуация, когда подавитель, принятый в период течки, перестает действовать меньше чем через два часа.

Тан Цзя говорила, что индукторы могут вызвать у омег последствия. Тан Цзя говорила, что после первой метки омега может начать испытывать зависимость от альфы и стать раздражительной. На лбу Бай Синь выступил холодный пот. Прекрасно, обе возможности подтвердились на её примере.

Не успела она сделать и пары шагов, как у подъезда увидела знакомую фигуру, направлявшуюся внутрь.

Бай Синсин.

Вчера, прежде чем отправиться со стройки к той вилле, она выпила воду, которую ей протянула именно Бай Синсин. Та никогда не стремилась к общению с ней, и то, что она оказалась здесь сразу после случившегося...

В таком состоянии ей категорически нельзя было попадаться на глаза Бай Синсин. Ноги Бай Синь дрожали от слабости, при ней было всего пятьсот юаней, данных Тан Цзя, да вещи в бумажном пакете. У неё не хватило бы сил уйти куда-то дальше.

Она посмотрела на разворачивающееся такси и снова подняла руку, ловя машину. Отдав водителю большую часть денег и попросив его уехать после того, как он довезет её до парковки, она заперлась внутри автомобиля...

...

Тем временем.

Машина Чэн Цзицин не поехала в пункт доставки. Она свернула на перекресток Наньян. Не из

каких-то особых соображений, просто её одолевала сонливость, поэтому она спросила: что ближе — пункт доставки или дом Бай Синь?

Ответ был: дом Бай Синь ближе.

— Быстрее, мне срочно нужно поспать.

Вспомнив об альфа-сущности Бай Синь, телохранитель на секунду замолчал, после чего ответил:

— Понял.

<http://bllate.org/book/21912/2276381>